Иудейский вариант и мир ислама для князя Владимира

Как, почему и зачем Русь стала христианской

Павел Кузенков, кандидат исторических наук, византинист

Более тысячи лет прошло со времени того эпохального момента, когда великий князь Руси Владимир принял крещение и призвал последовать своему примеру бояр и весь народ. Крещение Руси стало не просто личным выбором князя: оно задало ценностные ориентиры, вокруг которых и завершилось формирование Русского государства, а из многочисленных племен образовался единый русский народ. Русская земля определила себя как часть великого Восточнохристианского мира, духовным центром которого была православная Византия. А спустя пять веков, после гибели Нового Рима, возродившие Русь московские великие князья, русские цари и императоры всероссийские стали сами восприниматься как лидеры Православной цивилизации, которая во многом противостояла так называемому Западному миру.

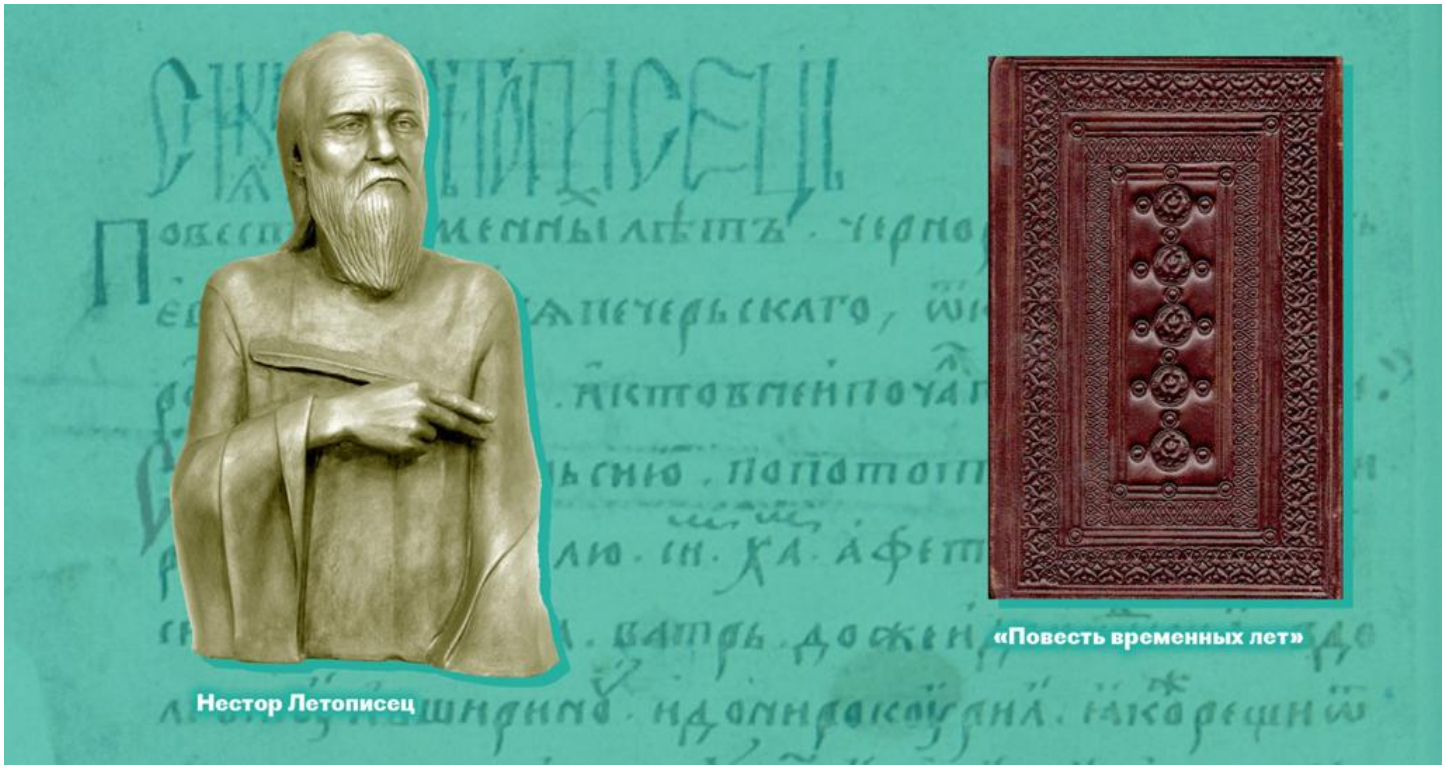
Кровавый двадцатый век, век крушения многовековых традиций и могущественных империй, казалось, прервал путь христианской государственности, начатый в IV веке равноапостольным императором Константином Великим. Умы и народы захлестнули новые идеологии, в которых уже

не было места Богу. Но все эти учения, ставившие во главу угла человека, нацию, угнетенный класс и т.п., оказались недолговечны. И сегодня Россия получила возможность вернуться к своим корням, питаясь от которых она состоялась как великая держава. Но ситуация тысячелетней давности повторилась. Споры о «выборе пути» вспыхнули с новой силой. Какой должна быть новая Россия? Стоит ли нам возвращаться к тому выбору, который сделал князь Владимир и которому почти тысячу лет следовали наши предки? Не было ли это трагической ошибкой? Да и что вообще произошло в 988 году, как принято датировать Крещение Руси?

Для того, чтобы ответить на это вопрос, давайте обратимся к источникам и попытаемся по возможности беспристрастно разобраться в том как, зачем и почему принял крещение Владимир Святой.

Что мы знаем? Источники

Давайте посмотрим, на какой круг источников опираются наши сведения о крещении Руси. Как это ни удивительно, но источников этих отнюдь не много. Зато они весьма разнообразны по происхождению, что значительно усиливает их ценность.

Древнерусские источники

Дошедшая до нас основная версия древнерусской истории, известная как «Повесть временных лет», возникла спустя более ста лет после крещения Руси. Резонно поставить вопрос: насколько можно доверять летописному рассказу об этом событии? Ясно, что автор — лицо, безусловно, духовное (традиционно им считается киево-печерский инок Нестор Летописец) — неравнодушен к этой сакральной теме, на что указывают и многочисленные риторические вставки с библейскими

цитатами. Но ряд деталей повествования (в том числе указаний на топографию событий) говорит за то, что в целом летописный рассказ о крещении имеет древнюю основу, восходящую к очевидцам тех событий.

О чём же рассказывает нам летопись? Отсылая желающих увидеть полный перевод к академическому переводу «Повести временных лет», а ценителей древнерусского языка — к оригиналам, изданным в «Полном собрании русских летописей», дадим краткий пересказ.

Поход князя Владимира на болгар
миниатюра из Радзивилловской летописи

Беседа Владимира о вере с болгарами-магометанами
миниатюра из Радзивилловской летописи

Под 6493 годом от сотворения мира (985 год по нашему летоисчислению) летописец сообщил о походе князя Владимира на болгар и заключении с ними мира. Очевидно, под «болгарами» здесь понимаются волжские булгары, недавно принявшие ислам. Ведь уже на следующий год, в 986 году, в Киев прибыло посольство «болгар магометанской веры» с неожиданным предложением к Владимиру: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». Русский князь, который только что соорудил в Киеве языческий пантеон и ввел человеческие жертвоприношения, отреагировал неожиданно. Вместо непреклонного отказа от оскорбительного для закоренелого язычника предложения изменить «вере предков» он поинтересовался: «Какова же вера ваша?» — и довольно благосклонно выслушал несложные постулаты ислама. Перспектива райского наслаждения с прекрасными гуриями пришлась по нраву князю-женолюбцу, но обрезание и отказ от свинины князь не одобрил, а запрет на винопитие прокомментировал знаменитой фразой: «Руси есть веселие питие, не можем без того быти!». (Отметим в скобках, что речь шла не о водке и даже не о вине: древнерусские медовые хмельные напитки были больше похожи на квас и брагу.)

Собственно, с этого эпизода и начинается летописный рассказ о «выборе веры», увенчавшийся

крещением и Владимира, и всей Руси. Рассказ, несомненно, полулегендарный и скроенный из нескольких пластов, но отнюдь не такой фантастичный, как это казалось еще недавно.

Весть о том, что могущественный русский князь заинтересовался религиозными вопросами, быстро разлетелась по миру, и вот уже вслед за мусульманами-болгарами в Киеве появляются «немцы (Новгородская Первая летопись добавляет: “из Рима”), посланные от папы», со словами: «Вера наша свет есть, ибо кланяемся Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и всякое дыханье; а ваши боги — дерево». Князь и на сей раз поинтересовался: «Какова заповедь ваша?» — и, выслушав, отослал послов восвояси со словами: «Отцы наши не приняли сего!». Этот ответ — важное свидетельство подлинности летописного рассказа. Ведь из западных источников мы знаем, что в 961 году немецкие проповедники, посланные королем Оттоном I (который в 962 году был сделан папой еще и «римским императором»), пытались крестить Русь, но были изгнаны отцом Владимира, князем Святославом.

За болгарами и немцами прибыли хазарские иудеи («жидове Козарьстии»). Они заявили, что Тот, в Кого веруют христиане, был ими распят на кресте, а сами они веруют «единому Богу Авраама, Исаака и Иакова». Владимир и тут интересуется: «Каков закон ваш?» — и, выслушав, задал один простой, но коварный вопрос: «Где ваша земля?». Едва ли случайно русский князь задел самую больную тему иудейской религии. Ведь вместе с изгнанием из Иерусалима в 70 году н.э. евреи потеряли не только землю предков и свою государственность, но и единственный на земле храм. И вот уже более 2000 лет иудеи лишены возможности служить Богу. Поистине страшное наказание! Неудивительно, что Владимир обвинил собеседников в желании навлечь на Русь гнев Божий, который сами они признали причиной своего рассеяния по лицу земли.

Наконец, перед князем предстал посланник греков. Он прибыл последним. Но это был не простой проповедник, а философ. Речь его, начинающаяся с обвинений в адрес конкурентов и кончающаяся перспективой адского пламени для всех, кто не верует истинно, занимает в летописи не одну страницу. По сути, это настоящий краткий курс священной истории — от Адама до Христа и апостолов, учение которых приняли греки. Согласно летописцу, Владимир был впечатлен рассказом, а еще более — показанным ему изображением Страшного Суда, богато одарил философа, но на предложение креститься ответил: «Немного подожду».

Беседа Владимира с греческим философом
миниатюра из Радзивилловской летописи

Приношение даров греческому философу;
уход греческого философа из Киева с почестями
миниатюра из Радзивилловской летописи

Показ греческим философом занавеси
с изображением Иисуса Христа
миниатюра из Радзивилловской летописи

Совет Владимира с боярами и горожанами
миниатюра из Радзивилловской летописи

Далее летопись повествует о так называемом испытании вер. Этот рассказ также, при легендарной форме имеет много исторически верных деталей. Созвав бояр и старцев градских, Владимир пересказал им свои беседы с болгарами, немцами, иудеями и греками и испросил совета. Бояре и старцы, резонно отметив, что «своего никто не бранит, но хвалит», посоветовали князю избрать десять самых разумных и надежных людей и направить их ко всем этим народам, чтобы «испытать службу каждого их них: как они служат Богу».

Итак, посланцы князя отправились к болгарам, посетив моление в «ропати» (мечети). Затем они были посланы «к немцам», а оттуда «в Греческую землю». Результат их миссии известен: вернувшись в Киев, члены посольства доложили вновь собравшимся старейшинам и князю о своих впечатлениях и высказались в пользу византийского богослужения.

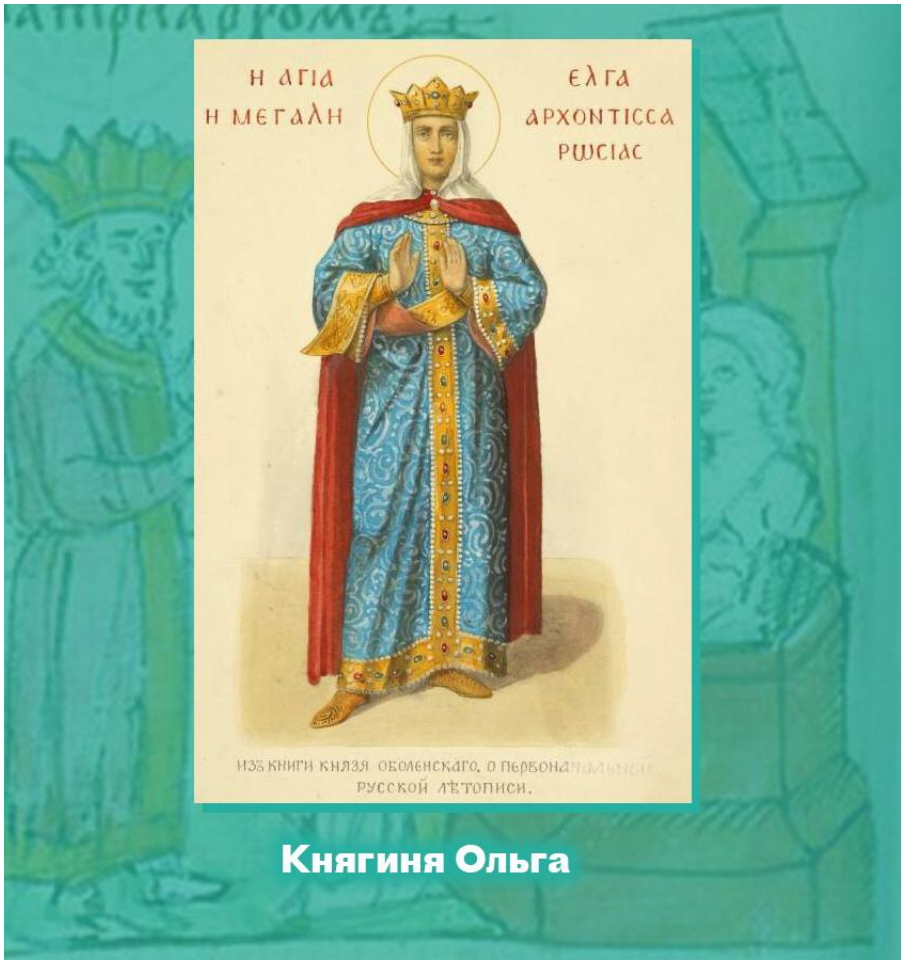

Отправление Владимиром послов к болгарам
миниатюра из Радзивилловской летописи

Прием Владимиром послов, вернувшихся от болгар
миниатюра из Радзивилловской летописи

«Как бы в подтверждение этого суждения прозвучал «приговор» бояр: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». Решение князя было быстрым и несколько неожиданным. «Отвечая же, Владимир сказал: Тогда где примем крещение? Они же сказали: Где тебе любо».

Действительно, почему князь вообще так поставил вопрос? Разве не разумелось само собой, что крещение следует принять в стольном Киеве?

Оказывается, у Владимира был более сложный план. Суть его до сих пор вызывает споры, но самым логичным можно считать такое объяснение. Помимо бояр и старцев князь зависел от мнения своей дружины. Ведь именно насмешки дружинников в свое время стали причиной решительного отказа от крещения Святослава, которого его мать Ольга тщетно пыталась приобщить к христианству. В глазах дружины крещение из рук византийских греков — тех самых, на которых ходили походами, добывая богатство и славу себе и своим людям предыдущие русские князья Святослав, Игорь, Олег, — выглядело бы как постыдное малодушие. Чтобы сохранить авторитет, Владимир должен был решить сложную задачу: креститься от греков, но не дав ни малейшей возможности истолковать это как подчинение им. И выход был найден.

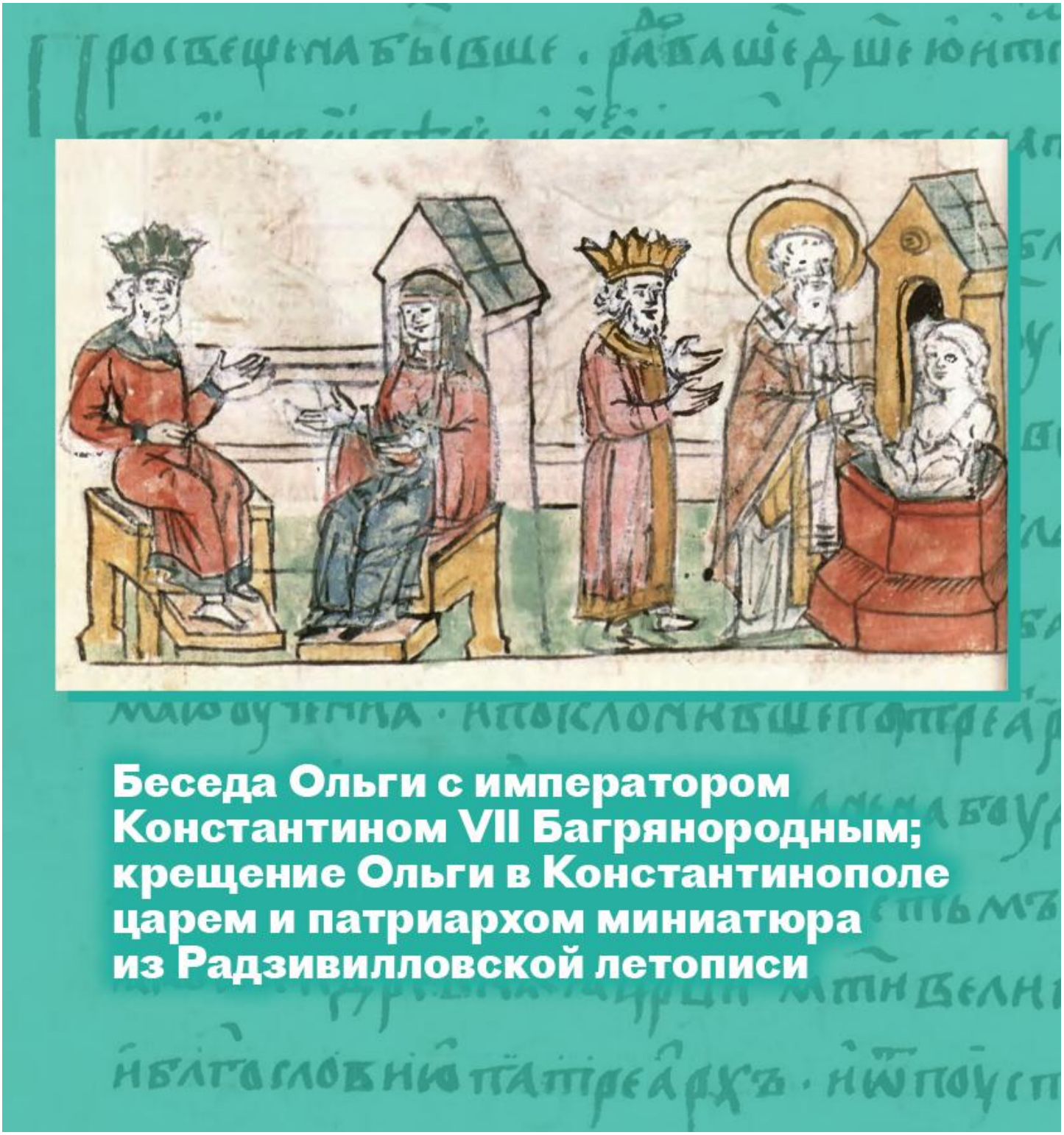

Осада Корсуню войском Владимира миниатюра из Радзивилловской летописи

Окружение Корсуня войсками Владимира миниатюра из Радзивилловской летописи

Сдача Корсуни войскам Владимира миниатюра из Радзивилловской летописи

С началом следующего, 6496 года (с сентября 987 по август 988 г. н.э.), летопись рассказывает о походе князя Владимира на главную византийскую твердыню в Северном Причерноморье — славный город Херсонес, известный в средние века как Херсон, а в русских источниках — как Корсу́нь. Захватив после осады город, Владимир отправил посольство в Константинополь к императорам Василию II и Константину VIII с ультиматумом: выдайте за меня свою сестру-девицу, а не то я возьму и вашу столицу. Багрянородная Анна, сестра василевсов-соправителей, была в то время, наверное, самой знаменитой в мире невестой.

Беседа Ольги с императором Константином VII Багрянородным; крещение Ольги в Константинополе царем и патриархом миниатюра из Радзивилловской летописи

За нее сватались и римско-германский император, и болгарский царь — но никто не был удостоен чести породниться с императорским домом Нового Рима. Ведь отдавать принцесс царской крови за варваров строго запретил никто иной, как дед Анны, Константин VII Багрянородный, при котором в Константинополе приняла крещение бабка Владимира, русская княгиня Ольга. Но теперь ситуация складывалась безвыходная. В империи бушевала гражданская война, и опечаленные цесари были заинтересованы в союзе с Владимиром.

Ответили они вполне по-византийски, заложив в тактическую уступку стратегический выигрыш: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное восприимешь, и с нами единоверен будешь». Владимир согласился, но подчеркнул: он готов принять крещение, но не потому, что этого требуют цесари: «Ибо еще прежде испытал я закон ваш, и люба мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». После нового раунда переговоров было решено, что русского князя крестят священники, которые прибудут с Анной. Осталось уговорить царевну, которая была в отчаянии: «Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть». На что братья возразили: «Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны». «И едва принудили ее», — добавляет передающий этот сюжет русский летописец. Трудно поручиться за достоверность деталей этой семейной сцены, но настроение Анны и ее братьев передано тонко. Выросшая во дворце девица не могла без ужаса думать о встрече с северным варваром-многоженцем (о женолюбии Владимира ходили легенды по всей Европе — даже немецкий летописец Титмар сообщает о каком-то «набедреннике Венеры», который якобы носил русский правитель для «усугубления врожденной склонности к блуду»).

Анна села на корабль и, попрощавшись с ближними, с плачем отправилась через море в сопровождении сановников и пресвитеров.

Убеждение византийскими императорами Василием II и Константином VIII царевны Анны миниатюра из Радзивилловской летописи

Прибытие царевны Анны в Корсунь и приветствие ее Владимиром и населением города миниатюра из Радзивилловской летописи

Передача царевной Анной послания Владимиру с советом скорее креститься, чтобы избавиться от болезни глаз; получение Владимиром послания Анны миниатюра из Радзивилловской летописи

Церемонию оглашения и крещения русского князя, согласно той же летописи, проводил местный архиерей — архиепископ Херсонский — в сослужении с прибывшим из Константинополя духовенством. Летописец рассказывает, что незадолго до крещения Владимир «разболелся очами» и перестал видеть, и уже прибывшая, но еще не видевшая его царевна («цесарица») посоветовала ему как можно скорее креститься, чтобы излечиться от недуга. Так и случилось: прозрение духовное совпало у Владимира с прозрением телесным, и вчерашний язычник радостно воскликнул: «Впервые увидел я истинного Бога!». Характерно, что именно после этого чуда примеру князя решили последовать многие из его дружинников («дружина его мнози»). Многие — но отнюдь не все, и это важная деталь, показывающая, что решение о крещении было для князя вовсе не таким естественным и простым, как может показаться.

После крещения Владимир, согласно летописи, поставил в Херсоне-Корсуне церковь Иоанна Предтечи на горе, насыпанной посреди града во время осады из земли, выбиравшейся жителями из русской насыпи. Затем он отдал город императору и отправился домой — с Анной, Анастасием и священниками, херсонскими и царицыными, взяв с собой мощи святых Климента Римского и его ученика Фива, церковные сосуды и иконы, а также две медных статуи и четверку медных коней (они, уточняет летописец, и ныне стоят в Киеве за Святой Софией, и невежды считают их мраморными).

Крещение Владимира миниатюра из Радзивилловской летописи

Крещение дружины Владимира миниатюра из Радзивилловской летописи

Княжение Владимира в Киеве. Воздвижение по его повелению на холме деревянных изображений Перуна и других языческих божеств миниатюра из Радзивилловской летописи

Прибыв в Киев, князь-победитель повелел сбросить им же недавно поставленные кумиры: одни были изрублены, другие сожжены, а Перун удостоился особой чести: привязанный к конскому хвосту, он был стащен «по Боричеву на Ручай», сопровождаемый 12 мужами, бившими его палками (не потому, пишет летописец, что дерево может чувствовать удары, а чтобы бес, прельщавший им человека, получил возмездие).

Язычники-киевляне недолго оплакивали Перуна. Владимир через своих глашатаев объявил по всему городу: «Кто завтра не откажется на реке — богатый или бедный, нищий или раб — будет моим противником». Услышав это, пишет летописец, люди с радостью пошли на Днепр, говоря: «Если бы не было это дело добрым, не приняли бы его князи и бояре». Утром Владимир с духовенством вышел на Днепр, где собралось бесчисленное множество людей, от старцев до грудных младенцев на руках у родителей. Священники творили молитву, а народ окунался в воды: и можно было видеть радость великую на небесах и на земле по случаю спасения стольких душ. А дьявол, — пишет летопись, — с горечью стонал, говоря: «Хотел было я жить среди этих людей, не знавших апостольского учения и не ведавших Бога, и радовался, когда они служили мне. Но вот уже меня побеждают не апостолы и мученики, а простецы (“невегласы”). И не царствовать мне больше в этих странах!».

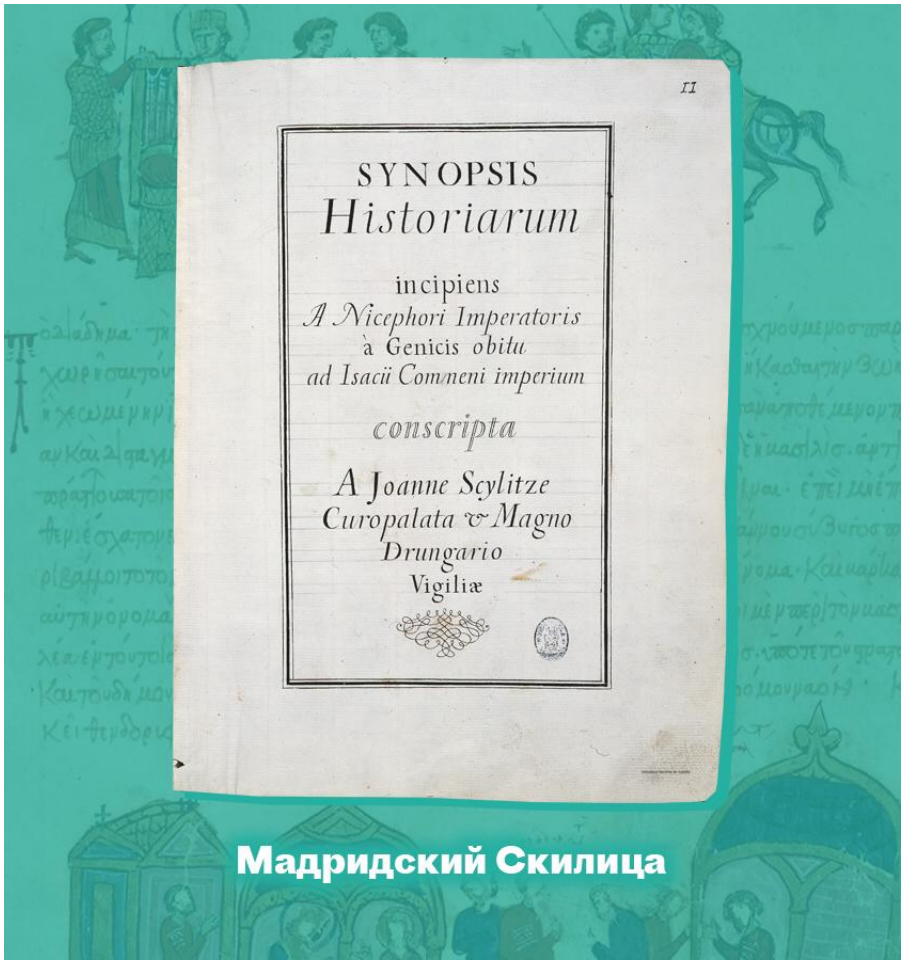
Затем русский князь начал собирать детей у лучших людей и отдавал их «в обучение книжное» — несмотря на плач матерей, не желавших отпускать своих чад и оплакивавших их как мертвых. Так, заключает летописец, сбылось на Руси библейское пророчество: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Нет сомнений, что именно эта «просветительская программа» обеспечила невероятный и для многих соседей Руси неожиданный успех религиозной

реформы князя Владимира, которого теперь можно было по праву назвать равноапостольным Крестителем Руси.

Греческие авторы

Как ни странно, писавшие по-гречески византийские авторы практически «не заметили» крещения Руси при князе Владимире. Это тем более удивительно, что это событие было непосредственно связано с императорской династией и, казалось бы, могло считаться крупным стратегическим успехом империи — ведь она обретала на севере сильного союзника.

Причиной умолчания могли стать унизительные для гордых ромеев обстоятельства крещения Владимира: русский князь крестился, захватив важный имперский город и фактически вынудив императоров отдать за него свою сестру Анну. То, что в глазах русских людей доказывало правоту Владимира, который, приняв Христа, немедленно получил от Него очевидную помощь, в глазах византийцев было явной неудачей, о которой проще было умолчать.

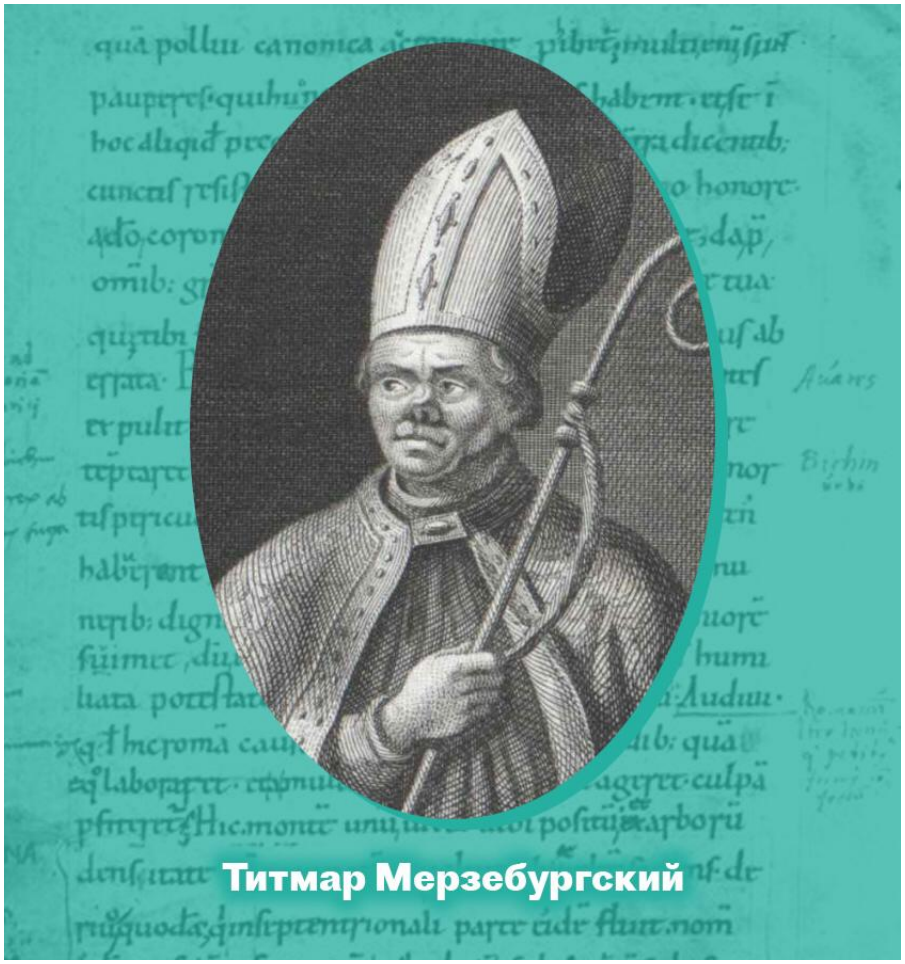

Как бы то ни было, византийские историки о крещении Владимира умалчивают. Зато они рассказывают о двух связанных с ним событиях: хроника Иоанна Скилицы (XI в.) кратко упоминает о браке князя росов с сестрой императоров и о присланной им военной помощи, благодаря которой Василий II победил мятежников и сохранил власть. О последней, в свою

очередь, умалчивают русские источники. Такое распределение информации естественно: авторы пишут о том, что считают важным для своего рассказа. А историки стараются собрать из этих узко направленных (а иногда и искаженных) ракурсов панорамную и связанную картину прошлого.

Западные авторы

А что говорят о крещении Руси западноевропейские источники? Как ни странно, очень мало и очень путано.

Хроника Титмара Мерзебургского, написанная в 1012–1018 годах, описывает «короля Русции Влодемира» как «великого и жестокого распутника, учинившего большое насилие над изнеженными данайцами» (так суровые немцы именовали византийцев). Титмар знает о том, что русский правитель «взял жену из Греции» (которую он ошибочно называет Еленой), «незаконно похищенную» у Оттона II, и «по ее настоянию принял святую христианскую веру», которую добрыми делами он не украсил, хотя в конце жизни и «смыл пятно греха, усердно творя щедрые милостыни».

Скандинавские саги связывают крещение Руси с местными героями. Так, в ряде поздних саг об Олаве Трюггвасоне (первом норвежском христианском конунге, 995–1000 гг.) есть рассказ о том, как Олав принял участие в обращении в истинную веру конунга Вальдамара и всего народа

Гардарики (как саги именуют Русь). Увидев сон о страшных муках, которые ждут поклоняющихся деревянным идолам, Олав со своим отрядом отправляется в Гиркланд (Византию), принимает там крещение от одного епископа по имени Павел и уговаривает отправиться с ним в Русию, где он жил в детстве. Радушно принятый конунгом, Олав долго уговаривает Вальдамара принять христианство и наконец при помощи мудрой жены конунга Аллогии (в образе которой угадываются черты княгини Ольги) убеждает его креститься со своими людьми и всем народом.

Восточные источники

Арабы-христиане Яхья Антиохийский (XI в.) и аль-Макин (XIII в.), а также мусульманские писатели Абу Шаджа ар-Рудравари (конец XI в.) и Ибн аль-Асир (XIII в.) приводят краткое, но емкое и, главное, ясное описание отношений императора Василия и князя Владимира. Приведем рассказ Яхьи (который в целом повторяют другие авторы), помещенный в византийский контекст:

«И стало опасным дело его, и был им озабочен царь Василий по причине силы его войск и победы его над ним. И истощились богатства его, и побудила его нужда послать к царю русов — а они его враги, — чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И тот согласился на это. И заключили они между собой договор о свойстве, и женился царь русов на сестре царя Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его страны, а они — народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов. И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов также и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фокою морем и сушей в Хрисополь. И победили они Фоку».

По внутренней хронологии саги этот эпизод датируется примерно 985 годом, до начала летописного «выбора веры», и многие исследователи скептически оценивают его историческую достоверность.

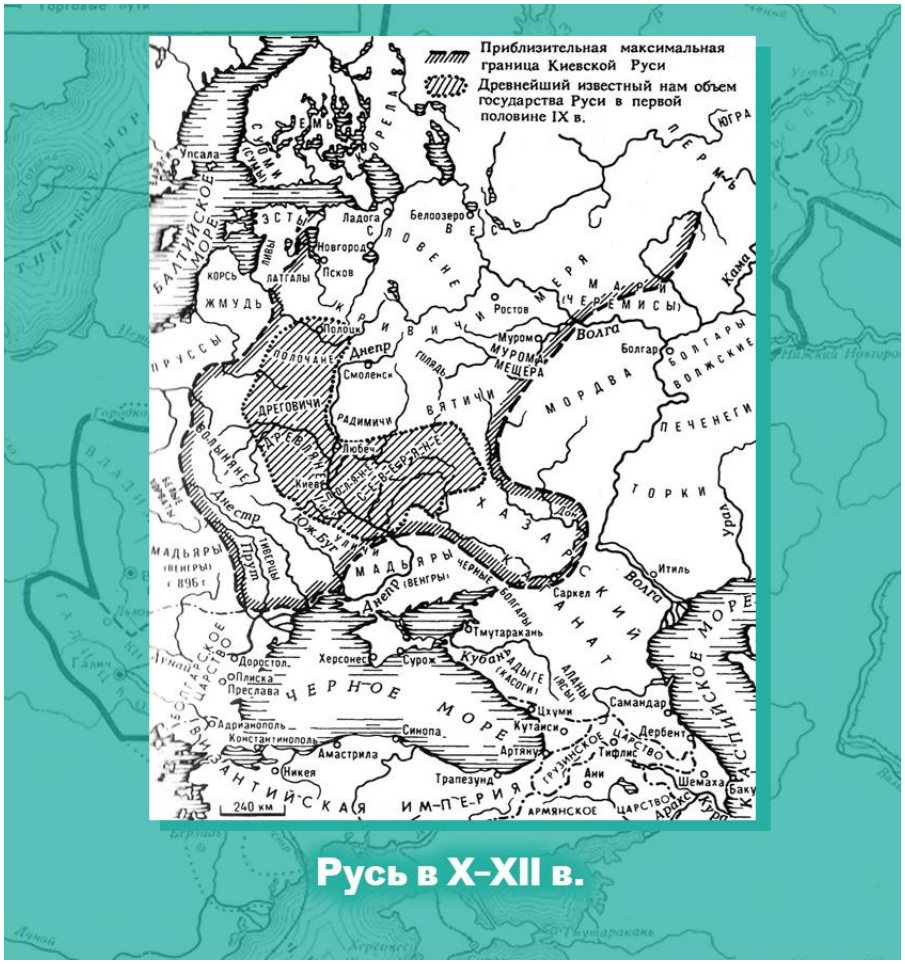
Битва Варда Склира и Варда Фоки в 978/979 году, миниатюра из хроники Иоанна Скилицы

Дуэль между Варда Склира и Варда Фоки в 978/979 году, миниатюра из хроники Иоанна Скилицы

Представленную последовательность событий — война с Русью, договор, брак и военная помощь — подтверждает армянский историк Степанос Тронеци по прозванию Асохик. Повествуя о событиях в Закавказье, в которых участвовал византийский император Василий II со своей русской гвардией («народом рузов»), он замечает: «Их было 6000 человек пеших, вооруженных копьями и щитами, которых просил царь Василий у царя рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. В это же самое время рузы уверовали во Христа».

А был ли выбор?

Летописный сюжет выбора религии вовсе не является всего лишь литературным топосом, как иногда представляют скептики. Конечно, есть в нем нечто легендарное. Сегодня трудно вообразить, что многовековые духовные традиции избирались в ходе придворных бесед. Разумеется, на выбор той или иной религии оказывали огромное влияние политические, экономические, даже географические факторы. Обычно правители имели лишь один выбор: между древней традицией и новым учением.

Но есть на планете регионы, которые в буквальном смысле слова находятся на перепутье международных связей и одновременно подвергаются влиянию соперничающих цивилизаций и религий. Так, на Балканах и в Центральной Европе сталкивались латинское и греческое христианство (сейчас мы называем эти традиции католичеством и православием, хотя в древности эти термины выступали как синонимы). На Кавказе — зороастризм, христианство и ислам. В Центральной Азии — христианство, буддизм и ислам. В Хазарии — иудаизм, христианство и ислам. Но далеко не везде имелась возможность реального выбора сразу между всеми вариантами библейского монотеизма: иудаизмом, западным и восточным христианством и исламом. Собственно, такая страна была одна — Русь.

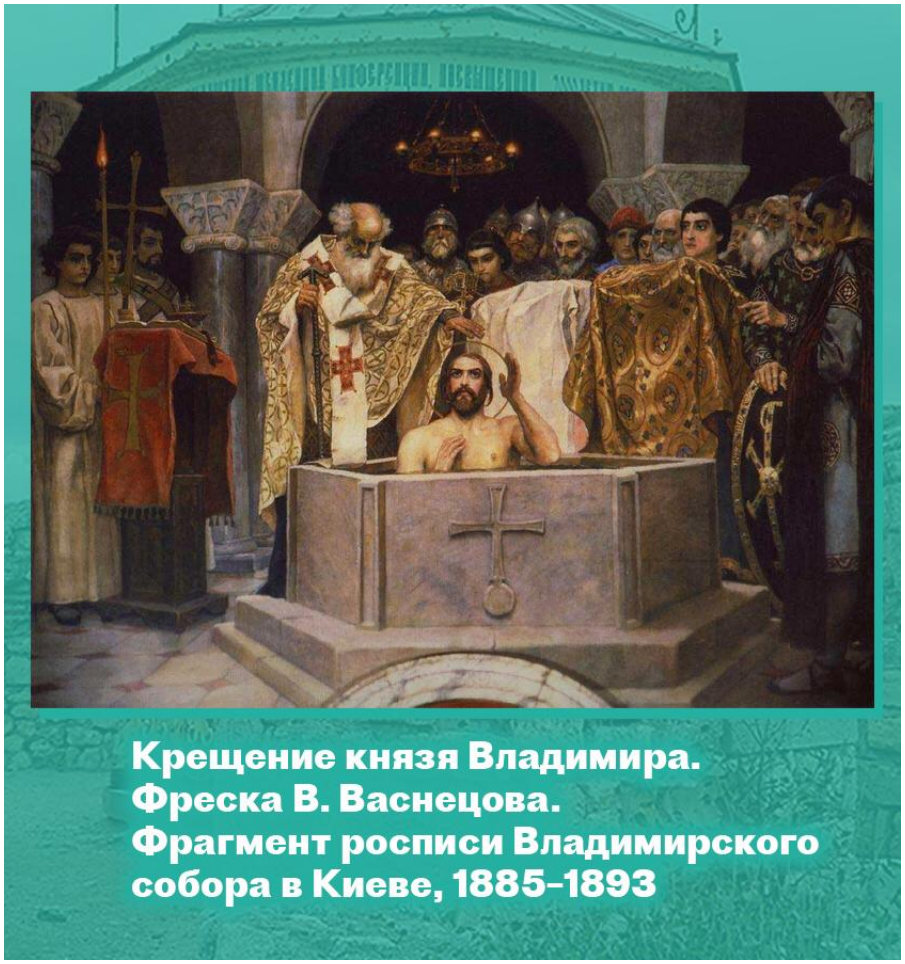
В X столетии Русь со всех сторон окружали государства, где уже господствовал тот или иной тип монотеистической религии: ислам на востоке, католичество на западе, иудаизм на юго-востоке и православие на юго-западе.

«Программа» Владимира

Современные ученые довольно много рассуждают о целях и намерениях Владимира и о тех выгодах, которые ему лично и его государству принесло крещение. Говорят о том, что брак с сестрой ромейского императора возвел русского правителя на вершину мировой политической

иерархии; о том, что отныне Русь стала полноправным членом международного сообщества; о приобщении к высокоразвитой византийской культуре и т.п.

Но неплохо было бы узнать и мнение современников. Сам святой Владимир — в отличие, например, от святого Константина — не оставил нам письменных текстов, из которых была бы видна его «религиозно-политическая программа». Однако в летописи приводится молитва князя, с которой он обратился к Богу после крещения. Каково бы ни было происхождение этих слов, они во всяком случае отражают взгляд человека той эпохи.

Крещение князя Владимира. Фреска В. Васнецова. Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве, 1885–1893

О чем же просит Бога новоокрещеный русский князь?

Боже великий, сотворивый небо и землю!
Призри на новые люди Свои,
дай же им, Господи, уведать Тебя, истинного Бога,
яко же уведаша страны христианские,
и утверди у них веру правую и несовратную.
Мне помози, Господи, на супротивного врага,
да надеюсь на Тя и на Твою державу
и побеждаю козни его!

Прежде всего князь препоручает свой народ Богу как «Его новых людей» и просит для своей страны просвещения и утверждения в истинной вере. Для себя же Владимир просит помощи от супротивного врага, под котором разумеется не военный противник и не политический конкурент, а сам диавол — архетип мирового зла, к козням которого и восходят все виды человеческой вражды.

Обретение истины и победа над злом — такова краткая, но емкая «программа» князя Владимира. На меньшее он не согласен.

Судьбоносный выбор

Многие русские мыслители, идеалом которых была «просвещенная Европа», видели в «выборе Владимира» роковую ошибку, предопределившую фатальное отставание России от развитых стран Запада. Их оппоненты, напротив, утверждали благотворность и спасительность крещения Руси именно по греческому обряду, что позволило нашему народу воспринять «чистую» христианскую веру и сохранить утраченное Западом истинное благочестие. Вернувшись во времена князя Владимира и попытавшись в той степени, в какой позволяют источники, вместе с ним вновь совершить исторический выбор, мы можем сделать несколько важных выводов.

Во-первых, выбор у князя действительно был. Несмотря на то, что уже до Владимира на Руси было множество христиан греческого, то есть православного обряда, несмотря на пример премудрой Ольги и многих других его современников, русский князь был вполне свободен избрать другой путь.

Более того, никаких практических выгод выбор Православия не сулил ни лично князю, ни окружающим его элитам. Высокая нравственная планка, поставленная Христом, требовала отказа от привычного образа жизни, от излюбленных удовольствий и развлечений. Но главное — налагаемый христианством абсолютный запрет на грабежи и убийства, безусловное осуждение любых форм вооруженного насилия ставили под угрозу основной вид занятий русской «военной аристократии» — военные походы. Византия, самый богатый и близкий сосед, превращалась из лакомой добычи в союзную единоверную державу, войны с которой больше не могли получить морального оправдания. Что же касается очевидных преимуществ новой религии как основы государственности, то латинское христианство ничуть не хуже, а может быть и лучше, обеспечивало власть идеологией централизации и общественного порядка, а ислам и иудаизм создавали еще более устойчивые горизонтальные социальные связи, основанные на идеях братской взаимопомощи и единства общины верующих.

**Крещение Руси.
Фреска В. Васнецова.
Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве, 1885–1893**

Нет, не практическими и не политическими целями был движим князь Владимир, когда избирал восточнохристианскую модель цивилизации. Православие привлекло его куда более высокими, хотя, быть может, и не вполне понятными в наше время — категориями: духовного подвига, высшей красоты, истины и любви. Не «пост по силе» привлекал русского князя, а суровый аскетизм. Не формальные ритуалы, а неземная красота, гармония Божественной литургии. Не экономические интересы, а жертвенное милосердие. Не политический прагматизм, а взыскание Царствия Небесного для вечной жизни в Боге.

Был ли верен этот выбор, сделанный 1032 года назад? Ответ на этот вопрос дала сама история.

Рыхлый конгломерат племен, собранных первыми Рюриковичами, уже при сыновьях Владимира превратился в сильное государство, поражавшее своим богатством европейских соседей. Пройдя через испытания феодальной раздробленности и монголо-татарского ига, Русь возродилась вокруг Москвы и подхватила знамя Православного Царства, выпавшее из рук ослабевшей, предавшей собственные идеалы и погибшей Византии. Ни ужасы Смутного времени, ни соблазны европеизации не поколебали духовных принципов, заложенных в основание Русского государства. И даже жестокие социальные эксперименты XX века не смогли искоренить те глубинные ценностные ориентиры, которые определил выбор святого Владимира. Идеалы добра, милосердия и справедливости, готовность к самоотверженному подвигу жертвенной любви, приоритет духовного над материальным сохранились в душах людей, и именно это помогло советскому народу победить в самой страшной войне в истории и выйти в лидеры человечества.

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/60716/